Дом актера – с. 16.

ЧЕРНЫЕ НАЧИНАЮТ И ВЫИГРЫВАЮТ

„Я не мог надивиться, откуда он набрался столько чертовщины..."
В.Одоевский

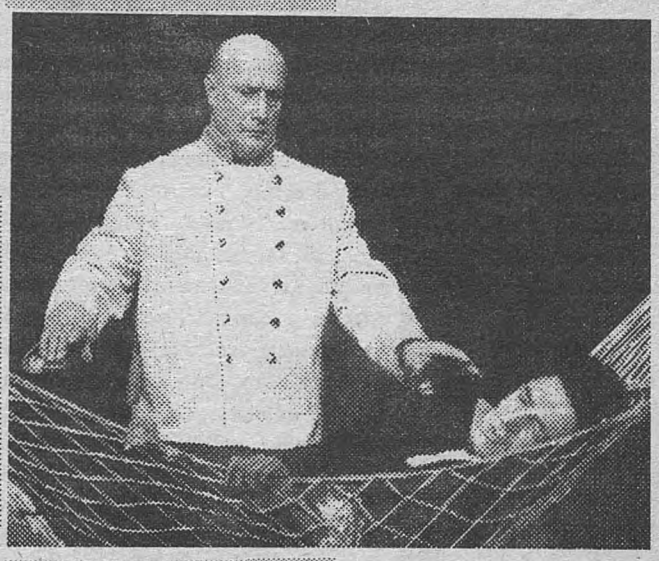
... Он появляется из-под сцены, внезапно. С ним его слуга, Осип, человек, чей инфернальный грим заметен даже с последнего ряда балкона. Оба в черном, в светском. Их приход предвещает сон с крысами. Сон снится человеку в белой расшитой крестиком рубашке. Человек в белом - городничий. Человек в черном - Хлестаков. Начинается "Ревизор", в котором Хлестаков играет черта, а В.Гвоздицкий - Хлестакова.

В уездном городе Н., где городничий (А.Пороховщиков) живет счастливо и, наверное, праведно - "пре-не-при-ятнейшее известие". "К нам едет ревизор". "Как тут у вас с продуктами, хорошо?" - "С продуктами хорошо, без продуктов плохо". И нельзя ни в коем случае допустить таких вот разговоров. Иначе счастье этой добродушной жизни, коей живет городничий с приближенными, вмиг и закончится.

Но не получилось. Вмешалась странная сила. Сон, сон-то ведь недаром. Итак, "ревизор", черт со слугой, с титулом, с Пушкиным, с Петербургом, с курьерами, связями, но поиздержался в дороге. Все думают, что это ревизор, мы знаем, что это Хлестаков, а режиссер мыслит его как черта. Черный черт чертыхается, чихает, брызжет слюной, его злит собственная беднота. Бедный, круглый, представительный, добрейший г-н Сквозник-Дмухановский (а попросту, городничий) готов спасти этого затравленного жизнью черта. В этом его (городничего) суть, сила и расчет.

Итак, Хлестаков вступает в игру. Хороша ли эта игра? Да. Исполняется с блеском. Гвоздицкому она удается, ибо "затравленный, измученный, нервный черт" - то, что заложено в пластике актера. "Нервы", как свои, так и чужие - вот на чем В.Гвоздицкий, не знаю, любит ли, но отменно умеет играть. Рельефность. Нервность лица. Интерес в лице. Нос как бы птичий клюв - хорош профиль, белый профиль в окружении черноты. Лоб - в нем сила нерва, он извивается морщинами. Глазки - быстрые, мелькают, бегут, вдруг затаиваются - блеск лихорадки. Подвижен, изощрен, но утомляем. Сначала Хлестаков врет с размахом, с чувством полета (сцена с гаманом), но устанет врать. Утомится. Ну его, ревизорство это. Но за женщиной приволочиться всегда силы найдутся. Гвоздицкий умеет мгновенно переключать скорость собственных нервных интриг, он тонко чувствует другого на сцене, как бы и не замечая его, боковым зрением.

Человек в белом ослеплен. Он отступает на второй план - неприятности ждут его в конце спектакля. Городничий мил и ранним, он мягко ищет своей выгоды. Необходимость совершить



грех, чтобы спастись - нужда, а не потребность. Белый цвет городничего этим и оправдан в спектакле Ю.Еремина. Точки над "i" расставлены в спектакле очень четко. Патриархальность городка, расписанные на заднике церквушки, расшитые крестиком рубашки, милая русскому сердцу лень, запущенность, неторопливость - аура белого, светлого спокойствия русской глубинки (т.е. России-матушки). С другой стороны - беспокойство, плохой сон, крысы, черные светские костюмы, неожиданные пришельцы. Дурман заполз в городишко на Руси.

Жители городка ублажают мнимого ревизора. Хлестаков нервно врет, а черт, коим Хлестаков является, кажется, рад больше всех. Он получил деньги. Черт начинает являться и в облике Осипа. Черт выдает себя его гримом. Кстати сказать, именно Осип выносит двух дохлых крыс из ночного кошмара городничего. Осип первый понимает: из города надо бежать и бежать поскорее. Не разводить шуры-муры то с женой, то с дочкой городничего, а драпать отсюда. Все, взмутили болотце, и дальше по дорогам необъятной России.

А Хлестаков кривит губы, тонкие, маленькое жало. Дерзкие, ядовитые, судорожные губы - злой рот. Измученный многословием. Презирающий благодушие. К концу спектакля Хлестаков Гвоздицкого выпотрошен до конца. Он уже наврал достаточно и... устал. Утомлен сам собой. Гвоздицкий сворачивается калачиком в дальнем углу сцены, похоже, что это - его любимая поза. Усталость гения, эдакое бессилие силы. Усталый, нервный, несчастный черт - взъерошенное существо.

Однако обитателям городка этот "дьявол" не кажется несчастным. Он вообще не кажется им никаким. Он кажется РЕВИЗОРОМ. У него нет прилагательных. Разве что городничий чует "дьявольщину", но на свой лад: "С дьяволом породнились!" Но и только. Черные начинают и, похоже, выигрывают. Белые получают шах и, кажется, рады этому.

Игра продолжается. Черту надо удирать, следовательно, надо удирать и Хлестакову. Какой же русский не любит быстрой езды, да еще и на курьерских! Да еще и с деньгами! Эх, жаль без женщины. С женщинами Хлестаков умеет обходиться. Змеем вьется по скамейке за Марьей Антоновной. Гибкий, стройный ревизор из Петербурга. Не Дон Жуан, не философ - как бы жених, как бы богач, шишка. Вьется, как платочек, только что стянутый с очаровательной шейки. Весь непонятный, собою непонятый. Смотрит на себя, как смотрел Арлекин на желе. В странном пространстве колышется Хлестаков. Сам он его, это пространство, не продумал, не изучил, только нащупал. Обстоятельства заставили нащупать, но не позволили изучить.

Руки Гвоздицкого - особые руки. Не то что бы нервные, скорее взъерошенные, они торчат, куда-то тыкают, чего-то хотят. Особенно пальцы. "Это что?! С-уу-упп?!" - в этот момент указательный палец становится похожим на нос Гвоздицкого, его указательный нос. Он делает все острым, перченым, законченным.

Что же происходит с городом после отъезда г-на Хлестакова? Ничего. Белые пока еще не понимают, что на доске уже мат. Они думают, что жизнь скучна и прекрасна. А маленькие белые пешки мнят себя петербургскими ферзями в большой политической игре. Плох тот городничий, который не мечтает стать генералом. И плох тот черт, который не ставит мат в три хода (или в два действия).

Все очень быстро подходит к концу. Быстро удирает Хлестаков, уезжает ревизор, исчезает черт, оставляя свои следы в виде глупостей жителей городка Н. Тут и письмо (одна глупость), и зазнайство (вторая глупость), и новенький ревизор. Навалилось, завертелось. Городничий, обнюхив белое на белое, берет шпагу и начинает...

Такая вот в сущности бесхитростная история. Про белых и черных - маленькая шахматная партия.

... Гвоздицкий появляется из-под сцены, внезапно. В черном светском. Он играет сегодня Хлестакова. А Хлестаков в этой маленькой истории всего лишь черт. Грустный, измученный. Знаем мы таких чертей. Видели.

Екатерина Истомина